

История ничему не учит, а жестоко наказывает за незнание уроков.

В. О. Ключевский

Поставить правильный диагноз современному состоянию правопорядка в России невозможно без учета ее исторического развития. Само возникновение государства связано с созданием аппарата принуждения граждан к выполнению действующих законов, регулирующих общественные отношения. В обмен на защиту своих прав граждане делегируют чиновникам борьбу с преступными посягательствами, отправление правосудия, сбор налогов и оборону от военных нападений. И если государственный аппарат эффективно справляется со своими обязанностями, то большинство населения добровольно исполняет законы.

Но следует признать, что в конкретных исторических условиях невозможно принять правовые акты в интересах всех слоев населения, и потому часть граждан станут их выполнять лишь под угрозой наказания. К тому же в любом обществе находятся люди, в силу врожденных инстинктов и недостатков воспитания совершающие преступления. Именно поэтому государство вынуждено содержать правоохранительные органы как аппарат насилия и принуждения.

К сожалению, на всем протяжении истории России ее граждане не воспринимали государство как надежного защитника своих интересов. Это во многом происходило из-за произвола властей, бездушия чиновников, погрязших во взяточничестве и казнокрадстве, и рабских форм существования значительной части населения.

При татаро-монгольском иге простые люди испытывали не только внешний гнет, но и полную зависимость от своих князей и воевод. Жестокие поборы, насилие, разорительные междоусобные войны делали жизнь людей невыносимо трудной, полностью зависящей от воли правителей и угнетателей. Кто хочет идеализировать старорусские «добрые» времена, пусть посмотрит фильм А. Тарковского «Андрей Рублев». И хотя в этой киноленте показ властвующих тогда нравов художественно смягчен, вряд ли у кого появится желание переместиться в «светлое прошлое».

Несколько столетий Золотой Орды сменились повсеместным порабощением крестьян. Ужасы крепостного права красноречиво показаны Н. Радищевым в книге «Путешествие из Петербурга в Москву». И просвещенная царица матушка Ека-

терина Вторая объявила вольнодумца-автора бунтовщиком хуже Пугачева. Для нее идея освобождения крестьян от рабства представлялась крахом основ государства. Крепостное право было отменено в России Александром Освободителем лишь в 1861 году.

Если эта дата покажется кому-то довольно давней, то советую обратиться к книге А. Кончаловского «Низкие истины». Этот всемирно известный кинорежиссер рассказывает, что в их доме в послевоенные сороковые годы бывал известный генерал А. Игнатъев, автор известных воспоминаний «50 лет в строю». Этот примечательный человек родился в 1877 году и получил свое высокое воинское звание еще в царской России. Он рассказывал маленькому Андрею, что в юном возрасте встречал на заграничном курорте старика Жоржа Дантеса, застрелившего в 1837 году на дуэли А. Пушкина. Разве не поражает воображение, что наш современник А. Кончаловский лично знал человека, который видел живым убийцу А. Пушкина?

И кинорежиссер справедливо приходит к выводу, что, казалось бы, далекие от нас исторические события на самом деле более близки, чем мы привыкли считать. Отмена крепостного права произошла менее 150 лет назад. За это время сменилось всего несколько поколений жителей России. И порядки, существующие при фактическом рабстве основного населения страны, продолжают оказывать на нас сильное влияние.

К годам фактического закрепощения следует отнести и принудительный загон крестьян в колхозы с их насильственным трудом и неоплачиваемыми зачастую трудовыми днями. Лишь в пятидесятые годы при Н. Хрущеве труженикам села стали выдавать паспорта и разрешили свободное передвижение по стране.

Такая своеобразная история в значительной степени объясняет враждебность к властям и сочувственное отношение значительной части граждан к лицам, преступившим закон. В сознании народа лихие разбойники, грабившие богатых людей, лишь восстанавливали социальную справедливость. До сих пор во время застолья задумчиво звучат песни об удалом атамане Разине, утопившем персидскую княжну, или о каторжнике, бежавшем с каторги в омулевой бочке. Это уже не говоря о пристрастии к «блатной» романтике, воспевающей жалость к расстрелянному чекистами парню в кепке с золотым зубом либо казненной урками предательницы Мурки.

Писатель А. Платонов отмечал в своих дневниках, что русский человек очень сочувственно относится к преступникам. Он тонко подметил, что

люди в нашей стране не говорят «разбойничают» или «грабят», а употребляют более мягкое выражение: «на дорогах шалют». В этом отношении весьма характерен многовековой обычай жителей отдаленных сибирских деревень оставлять за воротами еду для беглых каторжников. Впускать разыскиваемого арестанта в избу и даже во двор было нельзя из-за боязни стать соучастником побега. И потому люди оказывали помощь беглецам таким своеобразным способом.

Сильное влияние на сочувствие к преступникам как страдающим грешникам оказало христианство. Широко известен обычай дарить куличи и яйца на Пасху не только нищим, но и томлящимся в заключении осужденным.

Такое сочувственное отношение к преступникам во многом сохранилось и в наши дни. Несколько лет назад по телевидению показали постановочный сюжет. В небольшом сквере в центре Москвы двое скованных наручниками молодых актеров прятались в кустах и обращались к прохожим с просьбой принести им пищу и пилу-ножовку. Они не скрывали, что бежали из тюрьмы. Сердобольные граждане угощали их пирожками и давали советы, как лучше спрятаться. И когда не вдалеке появились сотрудники правоохранительных органов, никто их не выдал.

Терпимость в нашей стране к лицам, преступившим закон, вполне объяснима и размахом сталинских репрессий. В те годы огромное количество людей безвинно прошли через кошмар исправительных лагерей. Помимо скорых расстрелов, заключенных губили непосильный труд, голод, холод и болезни. Особенно много людей погибло в годы войны, когда в места лишения свободы намеренно не поставляли продукты в расчете на повышенную смертность осужденных.

В нашей семье тайно от окружающих долгие годы хранились документы одного из родственников матери В. В. Шемаева, арестованного в 1938 году за «связь с антисоветской группой» и осужденного на пять лет лишения свободы. Этот человек родился в 1901 году в Брянске в рабочей семье, начал трудовую деятельность помощником машиниста, служил в погранвойсках, вступил в коммунистическую партию в 1923 году. Благодаря упорству и трудолюбию получил высшее образование, преподавал, а затем был назначен заместителем начальника управления учебными заведениями Наркомата водного транспорта. В 1934 году выпустил учебник «Экономика морского транспорта». Разве это биография врага народа? Вся его вина заключалась лишь в том, что

он «недостаточно активно боролся с правооппортунистическими ошибками своих подчиненных».

В чудом сохранившихся письмах из лагеря он сообщает: «Вот уже год как я работаю в забое. Работа забойщика на прииске не из легких. Встаю в 5 часов утра, возвращаюсь в 10 часов вечера. К вечеру основательно устаешь и спишь богатырским сном. Зима с морозами 55–60 градусов была для меня тяжелой до крайности. Порой казалось, что никогда не увидимся». Обратный адрес полученного в 1941 году письма — «ДВК Ногаева. Ортукан. Майорыч».

Моя сводная сестра Ирина Шемаева в день своего пятнадцатилетия написала в дневнике: «Смотрела уже в который раз папины письма, фотографии. Как страшно, неужели все на этом закончилось? Как жаль его, моего ласкового, хо рошего папуську!»

Лишь в 1957 году пришло сообщение, что этот физически сильный человек скончался от «острой сердечной недостаточности». Но было понятно, что его сгубили цинга и голод. Определением Судебной коллегии от 2 сентября 1957 года В. В. Шемаев был реабилитирован в связи с отсутствием состава преступления. Справедливость восторжествовала?! Но слишком поздно для безвинно погубленного безжалостной системой человека.

Зачастую в те годы поводы для ареста людей были самые ничтожные. Так, один из наших знакомых прочитал в деле репрессированного отца, что того осудили по доносу соседа о проигрывании на патефоне, выставленном в окно, западных буржуйских танцев, развращающих молодежь.

А другого человека арестовали за неосторожное замечание, что один из маршалов плохой наездник и коряво сидит в седле. Услышав столь вздорное обвинение, он с иронией заметил: «А еще я говорил, что он плавать не умеет». После этих дерзких слов ему выбили зубы и отправили в места заключения, заставив надолго забыть чувство юмора.

Я хорошо помню, как в 1954 году возвращались из лагерей те, кому удалось выжить. У них не осталось ни имущества, ни дома. И наша квартира на Арбате напоминала перевалочный пункт или небольшую гостиницу, в которой временно останавливались освобожденные из мест заключения довоенные знакомые семьи. Я, будучи подростком, воспринимал подобное гостеприимство как нечто естественное. И только впоследствии, узнав о масштабах и безжалостности проводимых репрессий, смог оценить мужество моих родителей, дающих кров обездоленным людям. Эти знакомые нашей семьи не только лишились свободы,

но и потеряли любимых ими супругов, создавших новые семьи. В сломленных физически и морально людях трудно было узнать прежних высокооплаченных советских служащих.

Весьма интересно было их отношение к своим арестам. Мало кто из них ругал советскую власть. И совсем не из страха перед новым наказанием. Эти истинные коммунисты свято верили, что в мире нет ничего лучше, чем СССР. А несчастье с ними — это грубая ошибка, которая не отменяет величия идей Октябрьской революции. Они обвиняли в беззакониях бессовестных доносчиков и карьеристов-следователей, пытавших их на допросах, но не ставили под сомнение преимущества советского строя.

Помню, как один из невинно репрессированных всерьез меня уверял, что массовые аресты — это следствие обострения классовой борьбы против власти раскулаченных элементов, проникших в тот период в карательные органы. Скорее всего, подобные наивные объяснения помогали невинно осужденным людям оправдывать безжалостное отношение к ним государства и легче переносить постигшее их несчастье.

Можно долго дискутировать, верил ли И. Сталин в вину репрессированных по его приказу граждан или в основе массовых арестов лежала примитивная борьба за единоличную власть. Сомнения должно развеять его указание об освобождении из лагерей в начале войны высшего командного состава, поскольку некому было командовать на фронтах. Ведь не мог же он в здравом уме и твердой памяти доверить войска предателям Родины! Значит, отчетливо понимал, с кем имеет дело.

Массовые репрессии предоставляли в распоряжение государства огромное количество бесплатных рабочих рук для грандиозных строек социализма. Есть веские основания полагать, что И. Сталин, раскрутив колесо массовых репрессий, с удовлетворением убедился, что их широко приветствуют граждане СССР. И вождю не хотелось разочаровывать свой народ. К тому же миф о существовании внешних и внутренних врагов позволял ему списывать собственные ошибки на их происки.

В связи с массовыми репрессиями нельзя стыдливо замалчивать небывалый размах в стране так называемого стукачества. В основе доносов, как правило, лежала элементарная зависть к чужому успеху, достатку, образованию. Нередко желание превратить соседа в «лагерную пыль» возникало из-за пустяковой коммунальной ссоры.

Страсть к доносителству прививалась с детства. Помню прочитанную в школе книгу о мальчишке, который изобличил шпиона дядю Колю, несмотря на его притворство слыть добряком и весельчаком. А фильмы «Ошибка инженера Кочина» и «Поединок» о кознях врагов мы, мальчишки, смотрели бесчисленное количество раз. И самим хотелось принять участие в разоблачении чужих злобных разведчиков.

Особого разговора заслуживают сотрудники силовых ведомств, участвующих в массовых репрессиях. В конце пятидесятых годов вместе со мной в милиции работало немало бывших сотрудников НКВД, уволенных из грозного ведомства после разоблачения культа личности. Они совсем не производили впечатления чудовищ, не были садистами или психопатами. Да и в прошлом они занимали в НКВД рядовые должности конвоиров, охранников или оперативных работников низовых аппаратов.

Поступившие на работу в спецслужбы по призыву коммунистической партии и комсомола, они искренне верили, что борются с врагами и делают полезное для страны дело. Сомнения возникали лишь при аресте близких знакомых или известных всей стране людей. Как выразился один из моих собеседников, «у меня возникли сомнения в справедливости репрессий лишь после ареста маршала Н. Тухачевского, которым я восхищался. Но я убедил себя, что органы безопасности не ошибаются».

Все бывшие сотрудники НКВД соблюдали строгий запрет на разглашение служебных тайн и никогда не говорили о своей прежней работе. Лишь один раз во время уличного патрулирования пожилой сослуживец внезапно начал рассказывать, как много лет назад приехал отправлять в спецприемник девочку-подростка после ареста ее родителей. Ребенок очень плакал и умолял оставить ее дома. Внезапно сыщик указал на идущую впереди школьницу с портфелем: «Очень уж она похожа на ту девчужку с косичками». Мой собеседник поспешил тут же перевести разговор на другую тему, но я успел понять, что тот давний случай с безутешным горем ребенка продолжает его беспокоить и через много лет.

Правда, не всех участников прежних репрессий мучила совесть. Но в их поведении постоянно ощущался страх перед прошлым, когда они сами могли легко переместиться из служебного кабинета в тюремную камеру. В те годы регулярно проводились чистки аппарата НКВД. Можно предположить, что руководители страны не хотели позволить сотрудникам спецслужб почувство-

вать себя подлинными вершителями человеческих судеб.

В подростковом возрасте я успел столкнуться с этим раздирающим душу страхом перед безжалостной репрессивной машиной. В 1953 году я отдыхал с родителями в Геленджике. Услышав по радио сообщение об аресте Л. Берии, поспешил в бильярдную дома отдыха и громогласно сообщил неожиданную новость. К моему удивлению, взрослые люди встретили мои слова тягостным молчанием и отвернулись, сделав вид, что ничего не слышали. Не понимая, что происходит, я, обескураженный происшедшим, вышел на улицу. Едва я завернул за угол, меня догнал один из отдыхающих, схватил нервно за плечи и, в ужасе озираясь, горячо предупредил: «Мальчик, никому не говори эту ужасную глупость! А то тебя и твоих родителей посадят в тюрьму».

Я плохо помню лицо этого человека, но до сих пор ощущаю исходящие от него волны ужаса. Но к его чести, он смог преодолеть себя и предупредить об опасности чрезмерно болтливую глупого подростка. Хорошо, что услышанное мной по радио сообщение вскоре подтвердилось. Современному поколению людей даже трудно себе представить ту душную атмосферу всеобщей запуганности.

Я хорошо запомнил страх моих школьных учителей во время сдачи в 1954 году экзамена по конституционному праву. В ответ на вопрос о причинах недавней амнистии я наивно заявил, что она явилась результатом смерти Сталина, повторив то, что слышал дома от родителей. Учителя поспешили меня поправить, объяснив, что причиной амнистии является рост самосознания советских людей, и снизили для собственной подстраховки мою оценку.

Увиденный мной в те годы страх во взрослых людях сидит в наших душах до сих пор. Многие исследователи считают его причиной так называемую генетическую память. Но, скорее всего, живучесть этого явления объясняется современной неустойчивостью политических, экономических и социальных условий жизни.

Через несколько лет, в 1958 году, уже во время работы в милиции, при проверке документов я наткнулся на справку, что человек был осужден ОС как СВЭ. Заметив мое недоумение, он пояснил: «Это означает, что я был осужден Особым совещанием как социально вредный элемент без предъявления конкретного обвинения». Покидая мой кабинет, этот человек с горечью сказал: «То, что вы, молодой сотрудник, не знаете об особой тройке судей, внушает надежду, что подобный

произвол больше в нашей стране никогда не повторится».

Массовые репрессии имели и иные далеко идущие последствия. Пребывание невинных людей в местах лишения свободы в тесном общении с уголовными элементами привело к широкому распространению среди населения криминальных повадок, обычаев, жаргона и искривленного взгляда на жизненные ценности. Относительно недавно телевизионные журналисты провели опрос прохожих на улице. Они подходили к людям разных возрастов и профессий и задавали единственный вопрос: «Вы по фене ботааете?», означающий «Вы говорите на уголовном жаргоне?». И все до одного горожане, в том числе и интеллигентные старушки, отлично их понимали и охотно отвечали, что хотя бы несколько слов на «блатном» языке знают.

С началом перестройки и разгулом криминала в нашей общественной жизни использование жаргонных слов завоевало новые позиции и утвердилось окончательно. Особенно режут слух слова и обороты криминальной среды в публичных речах политиков и известных бизнесменов: «наезд», «разборки», «беспредел», «стрелка». И если признать, что З. Фрейд прав и оговорки позволяют понять истинную сущность личности, то употребление уголовного жаргона говорит о моральных устоях и устремлениях людей, призванных управлять в стране общественными процессами и экономической деятельностью.

Важным историческим событием, оказавшим сильное влияние на криминальную обстановку в стране, стала Великая Отечественная война. Весь наш народ испытывает благоговение перед самоотверженным подвигом советских людей в годы тяжелых испытаний. Отгремел салют в честь 70-летия Победы. Прошло очередное шествие Бессмертного полка, показавшее, что никто не забыт и ничто не забыто.

Но наряду с величием подвига во время войны следует признать и падение морали среди значительной части общества. И нельзя огульно осуждать людей, которые ради спасения семьи от голода в те трудные годы вынуждены были нарушать закон и совершать хищения. К тому же происходило разрушение семейных связей из-за долгих разлук и неуверенности в будущем. В боевых столкновениях, как правило, первыми гибли лучшие в нравственном отношении люди, склонные к самопожертвованию. Многие фронтовики после войны не смогли найти достойного места в мирной жизни. Их подвиги и тяжелые ранения не были оценены по достоинству. На улицах и дворах

на каждом шагу встречались люди с тяжелыми увечьями, просящие подаяние.

Конечно, многое о тех тяжелых годах еще не рассказано. Да и большинства ветеранов уже нет с нами. Сейчас настало время воспоминаний «детей войны» о том, что им поведали отцы и старшие братья после возвращения с фронта. Участники жестоких боев не любили говорить о прошедших сражениях. Лишь иногда в минуты откровенности до нас доходили отдельные фронтовые истории.

Однажды после войны я спросил своего отца А. С. Бородавкина, добровольно ушедшего на фронт в 1941 году, какой эпизод войны ему особенно запомнился. И он рассказал, как во время отступления под Сталинградом они, несколько военнослужащих, оказались без транспорта и связи. Им удалось выйти к Волге. Заметив понтонную переправу, они бросились к ней. Там дежурили двое молоденьких красноармейцев. Они предупредили, что являются добровольцами смертниками и должны взорвать себя и переправу при первом появлении немецких танков. И отец вместе со своими товарищами бросился бежать по шатким понтонам, ожидая каждую минуту гибели. Им удалось благополучно добраться до своих войск. Вскоре прозвучал взрыв, уничтоживший переправу. И отец с горечью и благодарностью отозвался о тех двоих безвестных парнях-смертниках, спасших его с товарищами ценой своей жизни. Это совсем не было похоже на экранные подвиги.

В 1956 году я поступил на работу в милицию. В то время подавляющее большинство сотрудников милиции составляли бывшие фронтовики. Они лишь иногда скупой рассказывали об отдельных эпизодах своего боевого опыта, ломая наши детские представления о сплошном героизме и победах. Попытаюсь восстановить в памяти некоторые из поведанных мне историй.

Среди сыщиков, работавших в районе Киевского вокзала, выделялся ростом и физической силой Николай Можаров. Однажды мы, молодые сыщики, попросили его рассказать историю из фронтовой жизни. Он долго отказывался, но потом согласился.

— Ладно, так и быть, поведаю один забавный случай, который произошел в первом моем бою. Шла наша рота вдоль железнодорожного полотна, и вдруг начался обстрел. Когда начали нас долбить с земли и воздуха, я и не помню, как в ужасе втиснулся в трубу водостока под рельсами. Обстрел закончился, а я из трубы вылезти не могу. Одни только ноги наружу торчат. Так, верите, меня однополчане полчаса из этой трубы вытягивали. Потом все дивились, как мог я со своей

фигурой в такую узкую трубу влезть. И вправду, оказалась, в нормальном состоянии у меня лишь голова и одно пальцево входное отверстие трубы помещались. Вся рота со смеху укатывалась. Вот что страх может с человеком сделать. Потом, конечно, на войне пообвык и уже так сильно не паниковал.

Мы недоумевали:

— Да как же так? Вы же сыщик отчаянной смелости. Вас отпетые бандиты стараются стороной обходить. И вдруг такой нелепый случай?

— Ну, вы, ребята, совсем без понятия. Задерживать бандитов легче, чем под артиллерийским обстрелом оказаться. Там, на войне, совсем иная, чем здесь, смелость требуется. Вам не понять. И это хорошо: без войны жить веселее.

Другую историю я услышал от участкового уполномоченного Самарина, с которым меня послали на осмотр трупа бомжа. Я испытывал беспокойство перед неизвестным мне делом и поинтересовался у напарника, нет ли у него страха перед трупами. И Самарин поспешил меня успокоить:

— Мертвых бояться не надо. Живые опаснее. А я еще на фронте смерти насмотрелся. Однажды в конце войны день выдался спокойный. Небо ясное, солнышко светит. Подошел я к старшине Кузьменко прикурить. А тут шальной снаряд прилетел и шибанул рядом. Большой осколок впритык меня пролетел, а Миколу всю грудь разворотил. Упал он, хрипит, всем телом дергается. А мне как на ладони его внутренности видны: и как сердце из себя кровь выбрасывает, и легкие вздымаются и опадают. Так что анатомию я изучал не по учебникам, а на практике. А дружок мой еще несколько минут мучился, пока не затих. И знаешь, все эти годы гадаю, почему из нас двоих судьба выбрала жить именно меня, а не этого доброго и веселого парня. Ну, вот мы и пришли. Не нервничай, сейчас быстро проведем осмотр трупа и будем свободны. Здесь, слава богу, не фронт.

Мне долго не давала покоя эта история нелепой гибели молодого украинского парня от случайно прилетевшего в солнечный день осколка.

Другую яркую военную историю мне рассказал участковый уполномоченный Самойлов.

— Мы в те дни наступали в сторону Будапешта. Ранняя весна. Холод. Немцы сопротивляются отчаянно. Постоянно контратакуют. Сумели нас опрокинуть и заставили отступить. Тут меня и зацепило в ногу. Потерял я сознание. Очнулся, когда стемнело. Раненую ногу не чувствую. Только в бок больно упирается фляга с трофейным шнапсом. Я изловчился, достал ее и сделал

пару глотков. Сразу легче стало. Осмотрелся, а вокруг меня на поле много трупов наших солдат лежит.

Вдруг слышу немецкий говор. Различаю в темноте фигуры трех вражеских солдат, которые тела убитых обшаривают. Дело понятное: в конце войны и у них курево и харчи на исходе. Ну, думаю, пропал. Оружия рядом нет. Флягу поспешно под себя пристроил и притворился мертвяком. Немцы вытащили у меня из кармана зажигалку и портсигар и ушли. Ну, думаю, пронесло, вновь приложился к фляге. Только успокоился, опять немецкая речь приближается. Я вновь флягу прячу и лежу неподвижно. Вновь всех убитых вокруг обыскали и у меня в карманах пошарили. Но тоже быстро ушли. Я вновь за флягу.

Лежу, холод до костей пробирает. Ну, думаю, загнусь — если не от кровопотери, так от переохлаждения. Допил остатки водки. Начало рассветать. Наши войска вновь вперед пошли, отбросив немцев. Я уже не в силах был голос подать. Хорошо, меня один солдатик заметил и санитаров подослал. Ну а дальше санбат, и с тех пор хромаю. Я в ту ночь дважды с жизнью прощался, когда меня немцы, как бабу на сеновале, ощупывали. Но обошлось. И вспоминать ту страшную ночь совсем не хочется.

В мае 1965 года страна отмечала двадцатилетие Победы. Мы со старшиной Липатовым зашли пообедать в городскую столовую на Кутузовском проспекте. В углу расположилась компания хорошо одетых людей, явно интеллигентных профессий, в галстуках и с орденскими планками на пиджаках. Из портфеля, стоящего под столиком, предательски выглядывало горлышко раскупоренной коньячной бутылки. Липатов в форменном мундире демонстративно сел к ним спиной, чтобы не смущать выпивающих в неполюженном общественном месте фронтовиков. До нас доносились возбужденные голоса, наперебой перечисляющие номера воинских частей, населенных пунктов и водных рубежей, где им приходилось воевать. Вскоре веселая компания, осушив бутылку, шумно удалилась. И Липатов, кивнув им вслед, пояснил:

— Штабные гуляют. Я против них ничего не имею. Мог и к ним снаряд залететь или бомба на голову упасть. Так что они справедливо считаются фронтовиками. Только если на передовой не был, то и войны по-настоящему не нюхал. Я ведь с начала войны «сорокапятку» заряжающим обслуживал. Было такое орудие у нас на вооружении. Солдатики его «Прощай, Родина» прозвали. Потому как, фактически без прикрытия, ее надо было

на удобную позицию выкатить, чтобы бронбой-ный снаряд боковую броню танка пробил. Да еще желательно ближе пятисот метров, чтобы наверняка. Вот и успевали немцы крошить наши «сорокапятки». В первом же бою, только мы выкатили орудие на удобную позицию, по нам шарахнуло, и весь расчет разметало. Меня сильно контузило. Потом полгода плохо слышал. А погибшим ребятам на родину извещение отослали: «Пал смертью храбрых». А мы даже ни разу и выстрелить не успели. Хорошо, что после санбата в команду техобслуживания на аэродром перевели, а то я не сидел тут с тобой сейчас. Так что бывшим фронтовикам не подвиги надо вслух вспоминать, а молча радоваться, что в живых остались по чистой случайности.

Липатов помолчал и вновь повторил, как эхо: «И молча радоваться». И мне при этих словах стало ясно, почему фронтовики так не любят вспоминать о войне.

Вспоминается и другой разговор. В 1962 году разразился Карибский кризис. В мире нарастала конфронтация, а мы в уголовном розыске продолжали заниматься своими текущими делами, целыми днями разыскивая преступников. И однажды вечером молодой сыщик Витя Коротеев в сердцах возмутился:

— Мир висит на волоске, а мы тут с утра до ночи рыскаем, не успеваем даже пообедать. Осточертело мне это все. Дело явно идет к войне с США. Если начнется заваруха, то я первый подам заявление и пойду добровольцем на фронт.

Я его поддержал, сетуя на отсутствие выходных и свободного времени. И тут взорвался обычно спокойный и выдержанный сыщик В. Тюрин, окончивший войну в Германии комендантом маленького городка.

— Вы это о чем говорите, пацанье неразумное?! Войны вам захотелось? Здесь им, видите ли, тяжело по притонам воров ловить. Да весь ваш героизм и отвага — до первой бомбежки. А потом сразу, как в детстве, к мамке под юбку спрятаться захочется. Это же не в кино бежать толпой с радостными криками о близкой победе. И чтобы я ваших пожеланий войны больше не слышал.

В разговор вмешался оперуполномоченный Н. Иванов, тоже прошедший войну:

— Вы, ребятки, не горячитесь. Оглянитесь вокруг. Вам, двадцатилетним, мы кажемся стариками. А нам, фронтовикам, едва за сорок перевалило, а головы у нас у всех седые. И это не от возраста, а от того страха, который пережить пришлось. Вы уж поверьте: лучше годами с утра до ночи, валясь от усталости, с бандитами возить-

ся, чем один день на передовой под обстрелом провести. Так что война не выход из положения.

Пристыженные, мы замолчали. Прошли годы. Война все же достала фронтовиков: мало кто из них дожил до старости. И теперь с высоты прожитых лет становятся понятными их неподкупная честность и искреннее стремление к справедливости и наведению порядка в спасенной от фашизма стране. Низкий им поклон за пережитый ужас в годы войны.

Не всегда благополучно складывалась судьба фронтовиков и после окончания войны. Герой Советского Союза П. Брайко был начальником разведки партизанского соединения в отряде легендарного Ковпака. Его арестовали по пустяковому поводу во время учебы в Академии имени М. Фрунзе. После смерти И. Сталина его освободили и реабилитировали. Когда он упрекнул своего бывшего командира Ковпака, что за него никто не заступился, тот с горечью сказал, что сам в те годы ложился спать с пистолетом под подушкой, решив застрелиться, если его придут арестовывать.

Уже через многие годы в беседе с автором П. Брайко высказал мнение, что многочисленные аресты среди бывших партизан объяснялись страхом властей перед воинами с опытом подпольной работы, умеющими маскироваться и наносить диверсионные удары.

Оценивая масштаб массовых репрессий и неоправданных военных потерь, приходишь к выводу о пренебрежительном отношении власти к рядовым согражданам. Вспоминается рассказ фронтовика о бессмысленной атаке, когда штабной офицер, приехав на передовую, послал людей на верную гибель ради победного отчета для получения ордена. И взятую ценой огромных потерь небольшую высотку после отъезда горе-командира пришлось в тот же день вновь уступить врагу. Рассказав об этом эпизоде войны, ветеран задал недоуменный вопрос: «А может быть, беда в том, что нас в стране слишком много, и потому людей не жалко?»

К сожалению, такое отношение к своим соотечественникам не прошло с годами. Один из сотрудников, занимающихся ракетостроением, рассказал, как уже в наши дни на испытательном полигоне видел солдат срочной службы, которые без опаски ходили в зоне с высоким уровнем радиации. И никому из офицеров даже не приходило в голову предупредить молодых людей о грозящей опасности жизни и здоровью. Неужели тот ветеран войны прав и представители начальства

по-прежнему считают, что у нас есть излишние людские ресурсы? Возмутительно прозвучало в наши дни и циничное заявление одного из известных политиков, что без пенсионеров наша страна жила бы намного лучше.

Помимо массовых репрессий и многочисленных войн, на криминальную обстановку в стране всегда негативно влияли внутренние противоречия, свойственные любому человеческому обществу. И на первое место здесь стоит поставить необычайно высокий разрыв между бедными людьми и теми, кто сосредоточил в своих руках основную часть национальных доходов. Эта проблема извечна.

Одним из самых сильных разочарований в моей жизни было столкновение в начале 60-х годов с чудовищной нищетой жителей бараков, расположенных на Луговых переулках рядом с Киевским вокзалом. Воспитанный с верой в победу социализма и справедливость советского строя, я был поражен ужасами быта людей в самом центре Москвы. Женщины и дети спали в одежде, поскольку зимой в щели деревянных стен, покрытых наледью, попадал снег и лежал на полу грязно-белым ковром.

В этих бараках жило много ранее судимых лиц. И это было неудивительно. Невольно приходила мысль, что, обитая в таких условиях, человек мог встать на криминальный путь в знак протеста против подобного ужасного состояния. В детстве я с содроганием и жалостью читал повесть В. Короленко «Дети подземелья» о страданиях людей при царизме. Но нищета, увиденная в бараках на Луговых переулках и в ветхих домах на месте бывшей женской тюрьмы на Кутузовском проспекте, невольно внушала сомнения относительно справедливости советского строя.

По статистике, дети из бедных семей чаще совершают преступления. И причины этого кроются в вопиющем социальном неравенстве и отсутствии перспектив добиться достойного положения в обществе. Именно неблагополучные подростки пополняют ряды криминального мира. Давно ушли времена «блатной» романтики. Опросы несовершеннолетних преступников в колониях показали стойкую тенденцию к желанию быстро и легко обогатиться любым несправедливым путем.

Представьте себе подростка в провинциальном городе, который под руководством преступного лидера вступил на путь нарушения закона. Он разбогател, купил машину и сорит деньгами для собственного удовольствия. Да еще его боятся окружающие, зная, какая авторитетная сила за ним стоит. Естественно, такой парень готов на все

ради своего благодетеля и после ареста не дает против него избоблачающих показаний.

Вовлечение молодых людей в организованные преступные группы приняло такой массовый характер, что во многих городах они при встрече спрашивают друг друга: «Ты под кем ходишь?» Это совсем не безобидное явление, поскольку подросток в составе криминальной группировки вынужден выполнять все указания лидеров. Более того, в местах лишения свободы находится большое количество молодых людей, которые отбывают наказание, взяв на себя вину главарей группировок.

Несколько лет назад в одной из гостиниц в центре Москвы у преступного авторитета обнаружили пистолет «ТТ». И тут же один из его телохранителей взял вину за нелегальное хранение оружия на себя и отправился отбывать наказание вместо своего криминального шефа. Так парням из социально незащищенных слоев приходится платить высокую цену за противоправное обогащение.

В последние годы неприязнь к людям с высоким уровнем материального достатка только возросла. Основную массу граждан даже не интересует законность приобретения богатства, которое, по их устойчивому мнению, всегда нажито несправедливо. И «вскипает разум возмущенный», готовый на насилие и перераспределение собственности. Эти опасные настроения нередко выливаются в порчу дорогих автомашин.

Характерен рассказ одного бизнесмена, к которому в офис явился подозрительный тип и предложил за скромное вознаграждение сжечь иномарку конкурента. При этом он серьезно предлагал за оптовый поджог нескольких автомашин сделать скидку. Но в жизни «народные мстители» с великой радостью уничтожают дорогостоящее имущество новоявленных богачей и без всякого вознаграждения.

Возмущение обывателей вызывает, и возможность людей состоятельных подкупить правосудие и уйти от наказания. Об этом свидетельствуют многочисленные случаи легкого наказания «золотой молодежи» за дорожные происшествия при лихих гонках на иномарках. Сильное недовольство вызывает приговоры крупных расхитителей к условным мерам наказания или денежным штрафам.

Люди, материально обеспеченные, более защищены не только от судебной системы, но и от криминала, нанимая охрану и возводя вокруг своего жилья высокие стены. Характерен случай, когда женщина не могла добиться от полиции прекращения торговли наркотиками во дворе школы,

где учился ее сын. Тогда она обратилась за помощью к одной из частных охранных фирм, сотрудники которой за крупное вознаграждение взялись выполнить задание. Они под видом крупных торговцев наркотиками предъявили претензии мелким дилерам за торговлю на своей территории. Испугавшись расправы со стороны опасных конкурентов, «торговцы смертью» покинули выгодную для них «точку». Эта заботливая мамаша в конце рассказа горько заметила: «Хорошо, что у меня есть материальная возможность нанять нужных людей, а защитить детей бедняков некому».

Многочисленное различие в доходах населения всегда и во всех странах создает социальную напряженность, грозит потрясениями и питает корни преступности. Особенно раздражает людей несправедливое обогащение людей иной, чем они, национальности. И нетерпимость в сфере межнациональных отношений следует поставить вслед за бедностью как важный фактор, осложняющий криминальную обстановку в стране.

Для понимания сущности этого негативного явления крайне важно развенчать миф о нерушимой дружбе народов в Советском Союзе. Мнимое благополучие создавалось за счет провозглашенного государством принципа интернационализма, символом которого стал знаменитый фонтан на ВДНХ. Любой член КПСС на собраниях и в общественных местах одобрял этот провозглашенный государством лозунг. И официальная идеология заставляла большинство граждан скрывать свои ксенофобские настроения.

Но существующий мелкий бытовой национализм нередко выплескивался наружу при конфликтах на кухнях коммуналок, в магазинах и иных общественных местах. Случаи обмана и совершения преступлений выходцами из других союзных республик зачастую обобщались, бросая тень на целые народы. Негативно воздействовали на интернациональную дружбу и многочисленные анекдоты, в которых высмеивались представители национальных меньшинств. Все это внутренне разрушало единство общества.

И все же для развала СССР имела иная, более важная причина. Во время служебных поездок по стране пришлось сталкиваться с плохо скрываемым недовольством местных национальных кадров назойливой опекой русских «старших братьев». Из центра страны регулярно присылали в состав руководящих органов республик своих представителей, и должность вторых секретарей КПСС в национальных образованиях обычно занимал человек из России. Это делалось для пре-

сечения возможных идеологических отклонений и четкого выполнения линии партии.

Но представительство русских людей в руководстве национальных образований не могло дать желаемого эффекта из-за значительных исторических, культурных и религиозных различий. Устоявшиеся веками традиции и обычаи народов Средней Азии и Кавказа невозможно было переломить. Сразу после так называемого хлопкового дела в органы МВД Узбекистана был направлен многочисленный десант из России для укрепления местной милиции и очищения ее от коррупции. Через год большинство командированных офицеров покинули республику под разными предлогами. Они поняли, что не смогут изменить обстановку, а если проявят настойчивость, то их просто подставят и обвинят в нарушении служебного долга.

Важным фактором распада СССР послужило желание местных элит самостоятельно править своими народами ради присвоения национальных богатств. Для этого использовались всевозможные реальные и мнимые поводы для разжигания вражды по отношению к центральной власти.

После ликвидации СССР отношения между народами только ухудшились. Во многих регионах России главенствующее положение в торговле, на сельскохозяйственных рынках, в сфере обслуживания, мелком и среднем бизнесе заняли выходцы из бывших советских республик. Их высокое материальное благополучие по сравнению с местным населением еще более обострило национальные противоречия. Вызывает справедливое недовольство и безнаказанность приезжих лиц за совершенные преступления, поскольку им покровительствует местная коррумпированная полиция. Раздражает местное население и явное пренебрежение представителей иных народов к местным обычаям и традициям.

С другой стороны обостряет межнациональные отношения бесправное положение трудовых мигрантов. Особую тревогу в наши дни вызывают ошибки в миграционной политике. Фактически неконтролируемый безвизовый въезд представителей бывших советских республик в Россию повысил социальную напряженность. Коренные жители недовольны потерей рабочих мест, поскольку в строительстве, торговле, на городском транспорте, в ЖКХ в основном работают мигранты. В свою очередь, рабские условия труда, невыплаты заработанных денег способствуют росту преступных проявлений и дерзких нарушений порядка со стороны мигрантов. В Москве в сводках ежедневно сообщается о преступлениях, совершенных приезжими из бывших советских республик.

Все эти факты порождают взаимную неприязнь и недоверие, способствуют формированию радикальных экстремистских взглядов и облегчают политическим манипуляторам подталкивание молодежи к насильственным действиям и совершению террористических актов.

Но наибольшую опасность представляют устойчивые криминальные группы, сформированные на этнической национальной основе. Между, условно говоря, кавказскими и так называемыми славянскими группировками развернулась борьба за сферы криминального влияния. Эта непримиримая война не затихает до наших дней. Впрочем, правильно говорят, что преступность не имеет национальности. Нередко в составе бандитских формирований мирно уживаются представители враждующих между собой национальностей. Так, в разгар войны за Карабах в Москве в составе одной криминальной группировки азербайджанцы и армяне действовали сообща.

Этнические преступные формирования имеют замкнутый характер, не допускают в свои ряды посторонних лиц. Зачастую они специализируются на совершении определенного вида преступлений: торговле наркотиками, угонах автомашин, кражах из квартир, похищениях из иномарок сумок и борсеток, вымогательстве. Специфика борьбы с криминальными сообществами, сформированными на этнической основе, вызывает необходимость создания по опыту Москвы специализированных подразделений по борьбе с незаконной миграцией и раскрытию преступлений, совершенных приезжими из-за рубежа лицами.

Но совершенно ясно, что без введения визового режима, налаживания четкой системы учета лиц, прибывающих из-за рубежа, никакие административные, уголовно-правовые и оперативно-разыскные меры не снизят уровень преступности, связанный с трудовой миграцией. Руководителям страны надо четко понимать, что любые проявления национализма крайне опасны и могут привести к развалу нашего государства.

На криминальную обстановку могут оказать негативное влияние не только внешние обстоятельства жизни, но и психологические особенности отдельных людей и социальных групп. Например, возникновение бытовых конфликтов может провоцироваться индивидуальным восприятием антропологических особенностей лиц, с которыми приходится вступать в контакт. Так, различия во внешности между людьми обычно вызывают настороженность, а сходство, наоборот, служит залогом доверия. И лицо низкого роста обычно настороженно относится к высокому человеку из-за

возникшей в его подсознании угрозы физического превосходства.

Нередко возникновению конфликтов способствует невольная неприязнь между горожанами и выходцами из сельской местности. Осложняет отношения и зависть из-за различий в уровне образования или политических взглядах. На первый взгляд, подобные поводы для вражды мелки и несущественны. Но отсутствие терпимости нередко приводит к обострению отношений между отдельными людьми и социальными группами. Все эти обстоятельства надо учитывать в предупреждении конфликтных ситуаций, которые могут привести к ухудшению криминальной обстановки.

Для эффективной борьбы с преступностью необходимо рассматривать среду обитания криминала более широко, чем непосредственное участие граждан в преступлениях. В современном обществе существует множество лиц, которые сами закон не нарушают, но лично или материально заинтересованы в существовании преступности. Это прежде всего родственники, друзья и знакомые уголовных элементов, которые знают об их преступной деятельности, но предпочитают молчать из-за равнодушия, трусости или корыстной заинтересованности.

Кроме того, в сознании народа после необоснованных репрессий укоренилось мнение о позорности стукачества. В результате люди предпочитают не вмешиваться и не сообщать в спецслужбы об известных им фактах преступлений. При этом не делается различий между клеветой на невиновного человека и патриотическим желанием оздоровить общество от криминала.

Формированию среды обитания криминала в немалой степени способствует наличие опосредованных связей между представителями различных социальных групп, которые не всегда лежат на поверхности. Казалось бы, существует огромная пропасть между высокопоставленными политиками, влиятельными бизнесменами и людьми, стоящими на нижней ступени социальной лестницы. Но это только на первый взгляд. Социологи многих стран установили, что представителей элиты отделяет от низов общества и уголовных элементов всего лишь пять-семь звеньев общих знакомых.

Допустим, незамужняя секретарша известного политика имеет сожителя, работающего барменом в кафе, куда часто приходит его приятель, с которым он служил вместе в армии. А родной брат приятеля бармена является ранее неоднократно судимым рецидивистом. В результате влиятельного политика и уголовника разделяет всего лишь три звена знакомых между собой людей.

Наличие опосредованных связей между низами и верхами общества приводит к тому, что последствия от совершенного преступления затрагивают интересы разных социальных слоев населения.

Во время работы в уголовном розыске часто приходилось наблюдать близкие контакты известных деятелей культуры с представителями уголовного мира. Интерес артистов, художников, писателей к этой категории лиц вполне понятен. Это дает им возможность наблюдать за поведением представителей криминалитета и использовать полученный опыт при создании своих произведений.

Кроме того, наличие подобных знакомств в уголовном мире позволяет творцам искусства обращаться к ним за помощью при возникновении опасных ситуаций. Существует множество примеров, когда в конфликтных ситуациях звезды шоу-бизнеса, литераторы, композиторы, видя беспомощность полиции, просили уголовных авторитетов защитить их от преступных посягательств. И те благополучно разрешали ситуацию не ради выгоды, а из уважения к известному человеку. И очень жаль, что в наши дни возможностей для наведения порядка у влиятельных уголовников больше, чем у полиции, которая зачастую просто не желает действовать в интересах закона.

Постоянно общаются с криминалитетом работники гостиниц, ресторанов, бань, массажных кабинетов, парикмахерских... Их радует щедрое вознаграждение за оказанные услуги. Они заинтересованы в посещении их заведений богатыми клиентами и не хотят задумываться об источниках доходов, от которых им перепадают крошки сладкого пирога.

Особую категорию лиц, постоянных общающихся с уголовным миром, составляют адвокаты. Большинство из них честно выполняют свой долг по защите законных прав граждан. Но, к сожалению, не все адвокаты соответствуют предъявляемым требованиям и помогают установить истину в судебных процессах. Обычно, когда адвокат защищает интересы заведомо невиновного человека или ищет смягчающие вину обстоятельства, его миссия общественно полезна и морально оправданна. Иное дело, когда адвокат, как и положено ему по закону, несмотря на явную виновность своего доверителя, стремится опровергнуть доказательства, собранные следователем. Тут есть определенные моральные преграды.

В этом отношении показательны мои беседы с бывшими коллегами, которые уволились из полиции и стали адвокатами. Оправдываясь, они говорили о полезности своей деятельности, поскольку,

разрушая обвинение, учат молодых и неопытных следователей умело собирать доказательства. Слабый аргумент!

Встречаются также адвокаты, посвятившие себя обслуживанию профессиональных преступников. При этом речь идет не только о представительстве в судебных процессах, но и о предварительном консультировании о способах совершения преступления и сокрытии доказательств. Получила широкое распространение и правовая помощь адвокатов нечестным бизнесменам в деле сокрытия доходов.

Другой категорией лиц, используемых криминальной средой, являются медицинские работники. Это и тайная помощь раненым преступникам, и снабжение уголовных элементов лекарственными препаратами, содержащими психотропными средствами. Полезными для ухода от ответственности оказались и врачи-психиатры.

Характерен пример, когда сотрудники МУРа задержали квартирного вора, взламывающего двери с помощью домкрата. Через несколько месяцев вновь столкнулись с аналогичным способом проникновения в квартиры. К удивлению сыщиков, это оказался их старый знакомый, которому поставили диагноз «шизофрения» и после полугодового лечения выпустили из лечебницы. Уголовные элементы быстро поняли, что справка о наличии хронической душевной болезни, словно средневековая индульгенция, позволяет уйти от ответственности. И прибегают к помощи подкупленных врачей-психиатров в случаях угрозы изобличения.

Многочисленную категорию лиц, обильно питающих среду обитания, составляют сотрудники офисов и предприятий, участвующие в обмане доверчивых граждан при построении финансовых пирамид. Прямыми соучастниками преступлений являются работники предприятий, которым руководство, мошеннически уходя от налогов, выплачивает «серую» заработную плату в конвертах. При этом люди не задумываются, что государство не получает огромные суммы, необходимые для оплаты труда бюджетников и пенсий.

Совсем не безобидным представляется в условиях разгула преступности и терроризма массовая нелегальная сдача внаем жилья в больших городах. И ради ухода от налогов владельцы квартир допускают тайное проживание лиц, способных совершить тяжкое преступление.

В результате значительное количество граждан страны, проклинающих несправедливость распределения материальных благ и разгула преступности, само прямо или косвенно потворствует безнаказанности уголовных проявлений.

В этой связи вновь становится актуальной дискуссия об отношениях между руководством страны и народными массами. Многие известные политики и деятели искусства являются яростными сторонниками теории, что в истории России даже самые жестокие правители всегда выражали распространённые в народе идеи. И грозные тираны лишь выполняли желания народных масс, препятствуя чрезмерному возвышению успешных сограждан, сдерживая технический и политический прогресс и вражду с соседними государствами. И это, по мнению таких политологов, вполне оправдывает репрессии, социальные потрясения и разрушительные войны.

Действительно, во всем мире рядовые граждане ненавидят богатых, охотно обвиняют в своих бедах инородцев и мигрантов, готовы с помощью насилия решать накопившиеся экономические проблемы. И зачастую на волне популизма к руководству разных стран приходят люди весьма недалекие и с низкими моральными качествами. А со времен Римской империи мало меняются требования толпы о хлебе и зрелищах. И если правители начнут ради сохранения власти идти навстречу низменным желаниям масс, то мир неминуемо погибнет в атмосфере взаимных претензий и ненависти.

Противники теории, что «народ всегда прав», настаивают, что мудрое правительство вместо следования инстинктам толпы должно с удвоенной энергией прививать гражданам стремление к добру и справедливости. Это, конечно, намного сложнее и занимает более длительное время, чем насильственное закручивание гаек. Но именно возвышение духовного здоровья нации обеспечивает прогрессивное развитие любого государства и общества, что доказывает весь ход истории человечества.

В то же время для мирного ненасильственного развития общества крайне важно обеспечить гражданам достойные условия экономического существования. Политически свободный человек с минимальным достатком для благополучия своей семьи никогда не пойдет с оружием на баррикады. И искусство управления государством состоит в оптимальном сочетании прав и свобод граждан с вынужденным насилием в отношении исключительно нарушителей закона.

Для добровольного исполнения законов гражданами крайне важна вера в их справедливость. К сожалению, не все благополучно в современном законодательстве. В Уголовный кодекс вносится все больше норм по смягчению ответственности за преступления в сфере экономики, наносящие значительный ущерб государству.

В настоящее время суды предпочитают за незаконное предпринимательство, нецелесообразное расходование бюджетных средств и даже взяточничество назначать наказание в виде денежных штрафов. Такая мера наказания даже не покрывает причиненный обществу ущерб и внушает недоверие к правоохранительным органам.

Много нареканий вызывает существенный пробел в современном законодательстве об обязательном изъятии у преступников имущества добытого преступным путем. Уверенность нарушителей закона, что после отбытия назначенного судом наказания они воспользуются бесчестно нажитым богатством, поощряет их к преступлениям. В этой связи вызывает сомнения отказ России принять к исполнению статью 20 Конвенции ООН «Против коррупции». Эта правовая норма предлагает привлекать к уголовной ответственности государственных чиновников, которые не смогут объяснить происхождение находящихся в их собственности крупных денежных сумм или недвижимости. Подобные ситуации должны расцениваться как доказательство вины в коррупции, и незаконно приобретенное имущество должно быть изъято в пользу государства.

Наши правоведы возражают против принятия такой, казалось бы, вполне разумной меры. Они формально ссылаются на презумпцию невиновности, при которой лицо не обязано оправдываться в непричастности к преступлению, а бремя доказывания его вины возлагается на следствие. Кроме того, отечественные юристы указывают на наличие в Уголовном кодексе главы 30, в которой предусмотрена конфискация в качестве дополнительной меры наказания за должностные преступления.

Это серьезные аргументы против ратификации статьи 20 Конвенции ООН 2006 года. Но с учетом размаха коррупции и хищений в бюджетной сфере целесообразно ввести в России уголовную ответственность за незаконное обогащение в качестве временной и чрезвычайной меры. При этом для исключения злоупотреблений должны быть четко определены основания и порядок применения данной уголовной статьи. Без такой действенной меры обуздать в стране коррупцию и произвол нечестных чиновников будет практически невозможно.

В любом случае принятие законов в области борьбы с преступностью должно сопровождаться разъяснением их целей и, главное, ожидаемых последствий. Осознание полезности принимаемых правовых норм будет способствовать добровольному их выполнению.

Особую ответственность за криминальную обстановку и уровень преступности в стране несут средства массовой информации. В них нередко пропагандируются идеи, способные внести раскол и вызвать социальные конфликты. Журналисты и пользователи Интернета должны хорошо представлять пагубность радикальных призывов и силу их воздействия на людей с неустойчивой психикой. Обострение до крайности идейного противостояния зачастую приводит к совершению насилия в отношении целых групп населения и отдельных лиц.

Очень часто непродуманные сообщения в средствах информации и в Интернете провоцируют преступников-одиночек с неустойчивой психикой на совершение массовых убийств. Публичные сообщения о несправедливом притеснении конкретной социальной или этнической группы, к которой они принадлежат, толкает таких людей на террор. В результате мир содрогается от сообщений о кровавых бойнях в Норвегии, Франции, Америке и других странах.

Чрезвычайно опасно для обострения криминальной обстановки идеологическое противостояние и отсутствие терпимости к чужому мнению. К сожалению, в нашей стране при советской власти долго действовал лозунг большевиков «Кто не с нами, тот против нас». И его влияние чрезвычайно сильно до сих пор. Но нетерпение и нетерпимость — плохие советчики в достижении политических целей. И многим общественным деятелям при публичных выступлениях надо решительно отказываться от «образа врага» в идейных спорах.

На воспитание толерантности могут уйти годы. Но начинать примирение в обществе надо уже сейчас. Иначе трудности в экономике могут углубить идейный раскол и привести к социальным потрясениям и кровавым эксцессам. Безусловно, исторически был не прав А. Герцен, когда звал Русь к топору. Тем более нельзя призывать народ к насилию в стране с ядерным оружием. К тому же надо помнить наглядный урок всеобщей истории: революции готовят святые, осуществляют разбойники, а плодами пользуются мошенники. И бесполезно ждать блага от социальных потрясений.

Сотрудники средств массовой информации должны быть сдержанны и ясно понимать, «как слово наше отзовется», поскольку люди являются довольно легко внушаемыми существами. И если постоянно повторять определенную мысль, то зрители и читатели довольно скоро воспримут ее как свою собственную. Широко известен опыт с тремя белыми вазами, когда испытуемый вслед за подставными участниками эксперимента утвер-

ждает, что один из сосудов является черным. Такой конформизм объясняется нежеланием внушаемого человека отклониться от общепринятого мнения. Скорее всего, здесь действует древний инстинкт самосохранения, когда слабый человек в условиях дикой природы мог уцелеть лишь в единении со стаей, способной его защитить.

О силе психологического внушения свидетельствует услышанная мною в Узбекистане легенда о Ходже Насреддине. Мудрец сидел и ел лепешку с медом, когда бедняк попросил его поделиться с ним пищей. Обычно добрый и щедрый Насреддин сам был голоден и отказал нищему, солгав ему, что на базаре раздадут хлеб и сладости бесплатно. Тот ушел, а через минуту мимо Насреддина пробежал человек, громко зовя всех бежать за бесплатным угощением. Мудрец усмехнулся над наивностью прохожего. Но людей, зовущих к бесплатному угощению, становилось все больше, и он поспешил вслед за ними, поверив в собственную выдумку.

Повышенная внушаемость связана и с защитной реакцией людей, которые охотно воспринимают именно ту информацию, в которую они хотят верить. Это помогает им облагородить свои собственные поступки и вместо реальной успокоить себя искаженной картиной мира. Часто ложные, но привлекательные идеи позволяют на протяжении долгих лет обманывать и манипулировать людьми. Именно об этом писал Эразм Роттердамский в XVI веке: «Глупость создает государство, поддерживает власть, религию, управление и суд. Да и что такое вся жизнь человеческая, как не забава Глупости?»

История накопила множество примеров ошибок, совершенных людьми под влиянием утопических несбыточных идей из-за подгона реальной жизни под жесткие рамки выдуманных догматов. Когда К. Маркс объявил пролетариат самым передовым классом и гегемоном, он и представить не мог, к каким пагубным последствиям это приведет. Люди знатного происхождения, идущие на эшафот и каторгу за чаяния простого народа, вряд ли предвидели свою гибель от распаленной революционными лозунгами толпы, ради которой они жертвовали жизнью.

Первые руководители СССР настолько свято верили в близость мировой революции, что легко продавали за рубеж исторические ценности и произведения искусства, рассчитывая вскоре после победы коммунизма во всех странах вернуть на родину драгоценный антиквариат.

Ярким примером идеологических заблуждений являлся провозглашенный в 60-е годы Н. Хру-

щевым лозунг о полном искоренении преступности в стране победившего коммунизма. Он самонадеянно обещал показать миру через двадцать лет последнего преступника в СССР. Это привело к резкому искажению уголовной статистики ради демонстрации фиктивных успехов социализма.

В условиях военных действий в Афганистане по идеологическим соображениям также принимались неверные тактические решения. Нередко полковые командиры противника предлагали нашим войскам скоординировать действия по уничтожению отрядов своих личных врагов. Но советские советники отказывались объединять усилия с идейно чуждыми полевыми командирами ради успешного решения оперативно-тактических задач. Хотя с военной точки зрения это было взаимовыгодно.

В наши дни ярким образцом человеческой недалёковидности может служить неоправданно терпимое в странах Запада отношение спецслужб к нарушителям общественного порядка из числа мигрантов. Это обосновывается зачастую совершенно нелепой идеей о том, что приезжим из стран Ближнего Востока и Африки надо многое прощать, поскольку их предков в прежних коло-

ниях нещадно эксплуатировали. Одновременно местным жителям предлагается терпеливо сносить обиды и уличные нападения мигрантов, покупая вину за рабовладение их прадедами в давно прошедшие века. Такой чудовищный по глупости подход к соблюдению псевдочеловеческих норм неминуемо приводит к недовольству коренного населения развитых стран и провоцирует социальный взрыв.

Таким образом, состояние преступности как социального явления зависит от множества политических, экономических и социальных факторов, создающих питательную среду ее обитания и развития. И при разработке основных направлений государственной уголовной политики нельзя возлагать целиком ответственность за состояние правопорядка в стране исключительно на силовые ведомства. Но в то же время от эффективности работы правоохранительных органов в незначительной степени зависит уровень защищенности общества и отдельных граждан от преступных проявлений. И потому особенности организации деятельности правоохранительных органов в современных условиях требуют специального рассмотрения.

Продолжение следует.